

Августовский воздух был чист и свеж. Ежегодная рыбалка в районе Цзинху - традиция для жителей Линхая. Экологическая среда здесь - настоящая жемчужина для этого высокогорного, прохладного города. Ли Синьчжи стянул с головы панаму, сконцентрированно глядя на неподвижную удочку, висящую над водой, и потягивая горячий чай из термоса. Здесь холодало очень быстро. Утром пекло, а к вечеру уже требовалась осенняя одежда. Ли Синьчжи чувствовал себя неловко, надевая свитер в свои годы, но ради здоровья... все же натянул безрукавку. "Неужели я действительно становлюсь дряхлым стариком?" - подумал он. "Кстати, мы же о чем-то должны поговорить, да?" - спросила Цзи Цинцзюэ, сидящая слева и тоже наблюдающая за удочкой. Она недоуменно смотрела на своего сверстника, чьи возраст и поведение никак не хотели уживаться. Ее слегка нервировало, когда Ли Синьчжи с серьезным видом заявил, что хочет поговорить. Его серьезный тон заставлял людей слушать его внимательно. Но этот парень неожиданно передумал и заявил, что хочет порыбачить. Он сказал, что во время рыбалки запрещены громкие разговоры, и что он не пойдет домой, если не поймает ни одной рыбы. Хотя поведение Ли Синьчжи казалось странным, Цзи Цинцзюэ решила, что он заслужил благодарность за помощь бабушке Чжиянь, а его просьба не была уж такой странной. Поэтому Цзи Цинцзюэ и Сун Чжияо помыли посуду, прибрались в доме, затем взяли удочки и снасти и отправились на рыбалку со своим непредсказуемым компаньоном. Как студентке с ограниченным бюджетом, Цзи Цинцзюэ приходилось... самостоятельно решать вопросы с едой. Она и Сун Чжияо частенько приходили сюда, чтобы подбросить что-нибудь вкусненькое в свой рацион. Место было выбрано не случайно - заброшенный пирс на самом краю. Его по чистой случайности нашел Сун Чжияо, который часто бегал вдоль Цзинху для тренировки. Здесь не было толп людей, только рыбы, выпрыгивающие из воды. Трое друзей расположились в ряд и увлеченно ловили рыбу, время летело незаметно, будто и не существовало. Но все они как будто застыли в трансе, уставившись на красивое озеро Цзинху, и несколько раз упускали шанс поймать жирную рыбу. Однако Цзи Цинцзюэ заметила, что ее тревожность постепенно утихла, и она начинала понимать некоторые вещи. Но, глядя на Ли Синьчжи с его невозмутимым лицом, она все еще немного злилась. "Тогда давай поговорим. Я ждала, когда ты начнешь", - Ли Синьчжи с улыбкой сказал, почувствовав, что его недружелюбная напарница наконец-то успокоилась. "Ты... действительно..." - Цзи Цинцзюэ хотела сорваться на этого парня за его хулиганское поведение, но ее сердце, уже успокоившееся, постепенно взяло верх. Она понимала, что из-за своих предубеждений и тревоги была несправедлива к этому мальчику, который, казалось, вел себя дерзко, но на самом деле был джентльменом, воспитанным и деликатным. Она хотела извиниться и поблагодарить его за помощь бабушке Чжиянь, но по какой-то причине не могла заставить себя сделать это. Она все еще хотела разозлиться. Неужели у нее началась "болезнь восьмиклассника"? "Мисс Цинцзюэ, как вы думаете, чем вы отличаетесь от меня?" - Ли Синьчжи продолжал смотреть вдаль на озеро, но его тон был убедительным, когда он задал Цзи Цинцзюэ очень прямой вопрос. Девушка была немного ошеломлена. Она не понимала, зачем он это спрашивает. Ответ был не столь однозначен. Ли Синьчжи имел средства и возможности, значительно превосходящие его сверстников. Неужели он нарочно хвастался, задавая такие вопросы? "Ты же знаешь ответ, зачем спрашиваешь? Ты богат, у тебя много возможностей, ты можешь помочь бабушке Чжиянь..." - Цзи Цинцзюэ, несмотря на злость, сказала правду. Сталкиваясь с трудностями бабушки Чжиянь, она могла только предложить ей моральную поддержку, в то время как этот парень легко решал все проблемы, как настоящий спаситель. Это было неприемлемо. Цзи Цинцзюэ ненавидела себя за то, что могла только говорить приятные слова. "Это действительно факт, но у нас много общего", - Ли Синьчжи безмятежно продолжал пить чай, но по едва заметной дрожи удочки понял, что пора ловить рыбу. "Что именно?" - Цзи Цинцзюэ, негодуя, ответила этому слишком взрослому парню, но все же ей хотелось услышать его ответ. "Мы все равно будем кровоточить и плакать, и в конце нас ждет смерть", - Ли Синьчжи, глядя вдаль, как бы декламируя стихи, произнес жестокие истины и законы жизни. "Это что, софистика? И зачем ты вдруг начал говорить такие вещи? Слишком

мрачно!" - Цзи Цинцзюэ невольно выпалила грубость, но глубоко внутри она была слегка тронута. "Я просто описал объективные факты. Конечно, я не отрицаю, что я богат, успешен и красив! Но... мисс Цинцзюэ, я, как и вы, одинок, и у меня нет дома, куда можно вернуться". После спокойного ответа Ли Синьчжи вдруг хвастливо добавил что-то, от чего Цзи Цинцзюэ поморщилась. Однако его голос внезапно стал тише, а на лице Ли Синьчжи появилась сложность, и он начал говорить о своем нынешнем положении, а может, о прошлом. "А..." - Цзи Цинцзюэ немного растерялась от такой смены темы, она смотрела на резкие черты лица Ли Синьчжи. Она чувствовала, что этот парень не лжет ей. "Может быть, вы не поверите, но у меня точно такие же чувства и переживания, как и у вас. Я тоже испытывал бессилие и обиды". Почувствовав, что Цзи Цинцзюэ готова внимательно его слушать, Ли Синьчжи повернулся к ней и, глядя ей в глаза, начал рассказывать о своих самых сокровенных мыслях. Впервые Цзи Цинцзюэ увидела стальные, серые глаза Ли Синьчжи, а под его спокойствием она разглядела глубокую усталость и печаль. Что же он пережил, чтобы так выглядеть?" К тому же, я не из богатой семьи, как вам кажется. Я всего лишь без корней, не знаю, кто мои родители. Другими словами... я - сирота." Ли Синьчжи продолжил. В прошлой жизни он никогда не был откровенен с людьми. Он сам не понимал, почему рассказывает все это Цзи Цинцзюэ, которую знал всего несколько дней. Но он чувствовал, что эта девушка очень похожа на него. Та же острота ума, упрямство, та же нежелание принимать помощь, желание пробиваться вперед, пока тебя не признают. Но он уже доказал в прошлой жизни, что эта идея - провал. Он не хотел, чтобы эта милая девушка пошла по той же дороге, усеянной шипами и слезами. "Мистер Синьчжи... простите, я вела себя грубо с вами эти дни". "Все в порядке, взрослые не обижаются на проступки детей~""Ты!""Ха-ха, рыба вот-вот клюнет, потом продолжим, а пока давай будем на равных!" Услышав искренние слова Ли Синьчжи, умная Цзи Цинцзюэ сразу же поняла, что он имел в виду. Она действительно предвзято относилась к нему, но то, что он сказал сейчас - это проявление его искренности. Он делился своими сокровенными чувствами и мыслями с человеком, которого знал всего несколько дней. Это говорило о его доверии к ней. Однако Цзи Цинцзюэ не ожидала, что этот парень - такой же, как она сама. Он казался раздражающим, но на самом деле, как и она, был сиротой. Хотя он был немного груб... не слишком вежлив. Хотя это было не секрет, Цзи Цинцзюэ знала, что он не шутит на такие темы. Все-таки он заботился о репутации. И действительно, Ли Синьчжи был довольно красивым, хотя и не из тех, кто поражает с первого взгляда. Он был мягким, тихим... Ох! Как это все глупо! Я не такая ветреная, как ты! Когда Цзи Цинцзюэ поймала себя на этой мысли, она почувствовала, как краснеет. Собираясь ответить ему откровенно, она заметила, что парень снова сконцентрирован на своей удочке. Ну и грубиян! Почему меня так волнует этот парень? Это странно! Подумав об этом, Цзи Цинцзюэ невольно повернула голову, чтобы посмотреть на реакцию Ли Синьчжи. "О! Я что-то поймал!" - Ли Синьчжи, обратив внимание на удочку, радовался как ребенок. Три часа ожидания, и, наконец, он что-то поймал. Удочка в его руке все сильнее нагибалась, накопленная энергия была высвобождена. Ли Синьчжи изо всех сил потянул ее, и, конечно же, огромная рыба выскочила из воды! "Отлично, поймали!" "А?!!!" Сун Чжияо радостно подпрыгнула, держа в руке жирную рыбу и крича от восторга. До этого момента она молчала, только жевала привезенные с собой рисовые крекеры, чтобы занять время, и пила воду. Она сосредоточенно наблюдала за удочкой, а так как была в наушниках, то не слышала мистического диалога Ли Синьчжи и Цзи Цинцзюэ. Ли Синьчжи, к несчастью, стал жертвой самой большой позорной удачи рыбака - «пустое небо». Он смотрел на огрызок наживки на удочке, холодный ветер дул ему в лицо, он был в ошеломлении. Его добыча качалась, как будто издеваясь над ним, и откусила наживку в последний момент, что привело Ли Синьчжи в крайнее разочарование. Он притворялся, что глубок, и почти победил, но эта мертвая рыба была настолько неразумной! "Ха-ха!" - прозвучал радостный смех, словно звон серебряных колокольчиков. Цзи Цинцзюэ смеялась так сильно, что у нее схватил живот. Видеть как этот парень, который всегда так уверен в себе, оказался в неловком положении, было невыносимо. Ли Синьчжи недовольно повернул голову, хотя хотел

бы, чтобы Цзи Цинцзюэ прекратила смеяться. Но, увидев ее улыбку, он подумал, что она все еще красива. Лучше сказать, ему нравилось, как девушки улыбаются. "Не переживай, мистер Синьчзи, эта рыба - твоя!" - когда он подумал, что ее недовольство немного милое, по его левому плечу неожиданно бахнуло, и тем же приятным, сильным голосом Сун Чжияо, проявляя заботу, высказала готовность отдать рыбу Ли Синьчзи. Ей было все равно, кто выиграл, лишь бы она могла съесть рыбу! Но Ли Синьчзи испугался этого безрассудного действия, у него по телу пробежала мурашка, и он подсознательно захотел найти защитную экипировку, чтобы надеть ее. Он действительно забыл надеть шлем перед рыбалкой с девушкой, которая почти отобрала у него жизнь. Как можно рыбачить без шлема! "Какая крупная рыба! Сделаем сегодня вечером суп из тофу и рыбы". - перестав смеяться, Цзи Цинцзюэ вернулась в себя и с некоторой радостью взглянула на ингредиенты, говорит, что приготовит что-нибудь вкусное. Она не могла отказать, ведь Ли Синьчзи с трудом позволил себе ей доверять, а бабушка Чжиянь все еще о ней пеклась. Честно говоря, она немного не хотела уходить отсюда, из этого места, которое стало для нее похоже на дом. "Ого! Цинцзюэ такая хорошая!" - услышав, что ее соседка по комнате наконец-то согласилась остаться, Сун Чжияо с радостью закричала, хваля шеф-повара Цинцзюэ, которая собиралась приготовить вкусную еду. "Но мистер Синьчзи немного слаб, я думала, что смогу поймать большую рыбу~" - Однако, раз этот парень сказал, что мы теперь на равных, стоит быть с ним грубой. Цзи Цинцзюэ подумала и грубо произнесла это Ли Синьчзи. "Да, надо концентрироваться, когда рыбачишь. Я заметила, что мистер Синьчзи все время отвлекается!" - Сун Чжияо, находясь рядом, сделала свой ход и высказала претензии этому казавшемуся смелым рыболову. Ли Синьчзи не слишком комфортно чувствовал себя. Конечно же, ему хотелось поиграть в старшего, воспитать этих двух упрямых девочек, но его убили. Нет, он должен отомстить им. Подумав об этом, Ли Синьчзи поднял с земли камушки. Пхю~пхю~пхю~пхю~пхю Камни прыгнули по глади воды. Ли Синьчзи создал красочный водный прыжок, потом гордо поднял голову, демонстрируя свою ловкость. Конечно же, чтобы покрасоваться, лучше всего создавать водные прыжки! "Хорошо! Не дооценивай меня, смотри". - Цзи Цинцзюэ, возмущенная этой молчаливой провокацией, тоже подняла камень и красиво его бросила. Никто ее не упрекнет в умении бросать камни. "Давай, Цинцзюэ!" - Сун Чжияо, любящая понаблюдать за развлечениями, кричала с энтузиазмом. Хотя ей очень хотелось участвовать в соревновании, она подумала, что в ее силе и умениях, скорее, конкуренция была бы в жарении рыбы. Цзи Цинцзюэ и Ли Синьчзи начали соревноваться, каждый прикладывал все свои умения, чтобы бросить камень, и им обоим хотелось, чтобы он летел по красивой траектории. Они не хотели выявлять победителя, но им обоим нравился этот напряженный способ общения. Вечер приближался, солнце заходило, постепенно уступая место звездному небу, день сменялся ночью. Смех и поддразнивания парня и девушки непрерывно переплетались над Зеркальным озером, в сопровождении звонкого звука воды и вкуса юности, и внутренние барьеры стали постепенно размываться.